

Платонова Анна Николаевна

*Владимирский филиал федерального государственного образовательного
бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»*

НАУКА КИТАЯ В XVIII ВЕКЕ ПО ЗАМЕТКАМ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Исследователи отмечают тесную связь науки с философией в Китае¹.

Традиционализм, который был характерен для всей китайской культуры XVIII вв., в области философии выразился в стремлении уложить мысль в привычные схемы, оперировать давно сложившимися понятиями, опираться на старые письменные памятники.

Императоры династии отнюдь не были противниками научно-технического прогресса. Напротив, они привлекали западных ученых и инженеров.

Так, например, император Канси «решительно поддержал прогресс», он покровительствовал точным наукам, приглашал западных ученых. По поручению императора Канси Ф. Вербье писал своим коллегам, что в Пекине будут «приветствовать каждого иезуита, искушенного в астрономии, оптике, статике, динамике и других физических дисциплинах»². В 1687 г. Людовик XIV и Французская Академия наук послали в ответ пять специалистов по астрономии и математике.

¹См.: Киктенко, В.А. Историко-философская концепция Джозефа Нидэма: китайская наука и цивилизация: (философский анализ теоретических подходов) / В. А. Киктенко; НАН Украины, Ин-т востоковедения им. А. Крымского. – Киев, 2008. – с. 14.

²См.: Дубровская, Д.В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552-1775 гг.) / Д.В. Дубровская. - М.: Крафт+, Институт востоковедения РАН, 2000. - с. 173.

Н.Г. Спафария с восхищением говорит об изобретении китайцами компаса, пороха, книгопечатания, фарфора, изготовлении шелка. Высокая культура русского путешественника помогла ему понять и по достоинству оценить древнюю культуру Китая. Опираясь на собственные наблюдения и заметки иезуитов, в частности Мартини, он с восхищением говорит о развитии наук и об уважении к учености.

Канси основал придворную школу для высших чиновников, которую посещал и сам в качестве обычного ученика. Активным личным участием представители императорской династии Цин стремились форсировать развитие научно-технического прогресса, однако все их усилия в этом направлении были подчинены исключительно политическим целям, в результате чего развитие науки и техники принимало односторонний и ограниченный характер³.

Один из ярких примеров этого является реформа календаря.

В 1645 г. был издан чжисяньский календарь, сохранявший традиционную форму, но с усовершенствованной системой исчисления, основанной на теории планетарного движения Тихо Браге и европейской системе геометрического исчисления. Толчком явилось солнечное затмение 1 августа 1644 г., точно предсказанное западным астрономом Шал фон Беллом. Сам астроном был назначен главой ведомства календарной реформы.

Фердинанд Вербист, опытный математик и астроном доказал при дворе императора Канси, что европейская астрономия была более точной, чем китайская. Император был проинформирован, что в календаре на 1670 год, который был составлен Янг Гуансань, обнаружены серьезные ошибки.

Кроме календаря, предметом особого внимания императора Канси стала картография. Канси стандартизовал меры измерения поверхности. Он сам изучал европейские методы проецирования, и после продолжительных работ в

³См.: Гордон, А.В. Развитие науки в истории Китая (XV-XX вв.) / А.В. Гордон // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. Реферативный журнал. - 2001.- №3. - с. 182.



1718 г. была составлен подробный атлас страны, основу которого представляла уникальная карта с масштабом 1:1400000 и детальным изображением всех стратегических пунктов, фортов, плотин и т.д. По оценке Дж. Нидэма, это была не только лучшая карта из всех когда-либо произведенных в Азии, но и «более точная, чем какая-либо европейская карта того времени»⁴.

Под непосредственным руководством императора Канси был составлен учебник по математике, включавший как переводные тексты, так и труды китайских ученых.

Анализируя развитие науки в Китае в эпоху Канси, стоит обратить внимание на медицину. В то время, когда европейская медицина находилась в стадии своего младенческого развития, путешественники в Китай рассказывают о том, как лечат маньчжурские врачи.

Досконально и почти натуралистически иезуит Маттео Рип описывает те методы, которыми его лечил врач от травм, полученных в результате падения с лошади. Среди этих способов было и огромное количество холодной воды, вылитое на открытую кровоточащую рану, и операция на открытых участках тела, и многие подобные манипуляции, причем главным советом эскулапа было воздержаться от спокойного образа жизни, дабы не давать крови застаиваться «Эти средства были варварскими и мучительными, но я должен искренне признаться, что в течение семи дней я настолько полно восстановился, что мог уже возобновить свое путешествие».

Нельзя не заметить, что описанные методы шоковой терапии, может быть, и покажутся кому-то сейчас приемлемыми, но для истории медицины Европы начала XVIII в. Они выглядели авангардно.

Вполне естественно, что в дорожных заметках и дневниках встречается информация, вызывающая профессиональный интерес путешественников. Дж.

⁴ См.: Гордон, А.В. Развитие науки в истории Китая (XV - XX вв.) / А.В. Гордон // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. Реферативный журнал. - 2001. - №3. - с. 182.

Белл в своих записках описывает содержание беседы с местными врачами и не без некоторого удовольствия констатирует преимущество и превосходство западной науки: «... мало у них химических лекарств, а стараются они узнать силу растений, кои прописывают во всяких случаях и почасту с успехом, ... редко прописывают кровопускание, ... в великом употреблении у них прижигание огнем, а особливо в тех болезнях, кои случаются в суставах и при ломе в костях»⁵. Поскольку подавляющее большинство лекарств в России XVIII века имели растительное происхождение, то вполне понятно, почему автор так подробно описывает удивительные целительные свойства ранее неизвестного российской медицине жэнь шеня: «... лекари не могли мне сказать о прямом его качестве и ответствовали на вопрос мой просто, что пригоден он ко всем болезням»⁶. Китайцы рассказывали о странных исцелениях этим растением, возвратившим жизнь «таким людям, которые почитались уже мертвыми».

Интерес к подобным чудесам путешественников объясняют тем, что век рационализма и просвещения в противоположность средневековью создал мировоззрение с совершенно иной иерархией ценностей⁷. Жизнь человека, его здоровье, способность наслаждаться всеми благами существования стали рассматриваться в качестве самого главного и ценного, что неминуемо вызывало ажиотаж вокруг информации такого рода.

Описания знаний в области медицины и алхимии нашли отражение также в сочинениях Н. Милеску, тем более, что в «Наказной памяти» Посольского приказа Спафарию вменялось в обязанность предпринять в Китае поиск

⁵ Записки Д. Белла о путешествии в Цинскую империю в 1719-1722 гг. [Текст] // Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы (1700-1725 гг.). - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1978. - с. 545.

⁶ Там же.

⁷ Ковригина, В.А. Медицина и здравоохранение / В.А. Ковригина, Е.К. Сысоева, Д.Н. Шанский // Очерки русской культуры XVIII века: сборник научных статей: Ч. 3. - М.: Наука, 1988. - с. 76.



лекарств и кореньев, которых в Московском государстве нет, а «от всех болезней они вящее»⁸.

В России о женьшене стало известно еще раньше, чем на Западе. Русский посланник в Китае Н. Г. Скафарий опубликовал в 1675 г. «Описание первая части вселенная именуемой Азии, в ней же стоит Китайское государство с прочими его городами и провинциями», где он рассказывает о корне женьшень.

В Европу корни этого чудесного растения впервые были завезены из Азии голландскими купцами в XVII в. Первое сочинение о женьшене в западноевропейской литературе появилось в 1714 г. Его автор - французский миссионер Жарту, побывавший в Китае.

Наука Китая, составляющие одни из важнейших элементов культуры этой страны, заслужили самого пристального внимания путешественников. Развитие науки в Китае конца XVII – начала XVIII носило ограниченный характер. Китай нуждался в западных знаниях, но с самого начала использование западных достижений носило избирательный и утилитарный характер. В астрономии были восприняты лишь геоцентрические системы, изучение математики ограничилось элементарной классикой, усвоение физики остановилось на доньютоновской стадии. Многие из заимствованного оставались в глубокой тайне для подданных, например, карта хранилась во дворце.

Был провозглашен курс на возврат к традициям, так как Канси оставался до конца глубоким поклонником Конфуция, ища в его учении руководство для наилучшего управления страной. Знания иностранного происхождения использовались тоже с этой целью. Заимствование календаря было неслучайным, так как наследникам Неба было очень важно точно определять время значительных астрономических явлений и заранее предупреждать об

⁸ Наказная память, данная из Посольского приказа Н.Г. Спафарию о посольстве в Цинскую империю // Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. Т.1. - М.: Наука, 1969. - с. 343.



этом население, иначе предзнаменования могли стать могущественным идеологическим оружием для врагов династии. Политические цели составления атласа страны также очевидны. Задачей императора было создать мощную объединенную феодальную империю, а не подтолкнуть Китай к модернизации.

